

16+

САРИБЕКҲАН АРУСҲАК
ОШПУСКАПЪ БОЛЬНЕЕ СМЕРТИ.

ИШЦЕЛЕНИЕ

Арусяк Артемовна Сарибекян

Отпускать больнее смерти. Исцеление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53824779

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга погрузит вас в атмосферу осеннего Дилижана, вместе с героями вы ощутите духовность Арцаха и окажетесь в зимней и по-настоящему сказочной Москве. Продолжение книги – «Отпускать больнее смерти», заставит вас окунуться в водоворот событий и эмоций, которые навсегда оставят отпечаток в душе. Смогут ли Роберт и Астхик найти путь, чтобы соединить свои сердца и исцелить души? Какое решение примет Роберт и сможет ли главная героиня вновь поверить тому, кто однажды разбил её доверие и сердце? Что же скрывается под ненавистью Арэна и сможет ли он добиться намеченных целей и навсегда убрать Роберта со своего пути? Чью сторону примет Размик и как герои найдут свой путь к счастью? Кто-то встретится лицом к лицу с прошлым, кто-то потеряет своё настоящее. Исцеление станет наградой одним и мукой для других.

Содержание

О книге	4
Предисловие	5
Глава 1. Поражение	11
Глава 2. Два разных мира	18
Глава 3. Когда сердце больше не там, где ты сам	23
Глава 4. Гости	27
Глава 5. Если не способен любить, не появляйся и перестань напоминать о себе	29
Глава 6. Она расшила жемчужинами под названием счастье своё настоящее	34
Глава 7. Неожиданная боль	47
Глава 8. А какого цвета твоя душа?	60
Глава 9. Поездка в прошлое	66
Глава 10. Дьявол в деле	72
Глава 11. Арцах	76
Глава 12. Прекратить	79
Глава 13. Как сон ...	82
Глава 14. Мой закат	89
Глава 15. Как бы не разбиться	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

О книге

Эта книга погрузит вас в атмосферу осеннего Дилижана, вместе с героями, вы ощутите духовность Арцаха и окажетесь в зимней и по- Настоящему сказочной Москве. Продолжение книги – «Отпустить больнее смерти», заставит вас окупаться в водоворот событий и эмоций, которые навсегда оставят отпечаток в душе. Смогут ли Роберт и Астхик найти путь, чтобы соединить свои сердца и исцелить души? Какое решение примет Роберт и сможет ли главная героиня вновь поверить тому, кто однажды разбил её доверие и сердце? Что же скрывается под ненавистью Арэна и сможет ли он добиться намеченных целей и навсегда убрать Роберта со своего пути? Чью сторону примет Размик и как герои найдут свой путь к счастью? Кто-то встретится лицом к лицу с прошлым, кто-то потеряет своё настоящее. Исцеление станет наградой одним и мукой для других.

Предисловие

Мои книги, моё творчество – как дерево, которое растёт, на котором уже созревают плоды. Я знаю, я уверена, что эти плоды – мои книги, придут по вкусу многим, некоторые захотят распробовать всё в одночасье, другие будут медленно исследовать, ходить вокруг дерева, привыкать и проникаться душой постепенно, другие же попробуют и вернуться к этому дереву время спустя. Но я верю, что каждый, кто коснётся хотя бы листика, цветка не сможет забыть. Найдёт в своей душе место и будет возвращаться ко мне снова и снова, чтобы найти Что-то новое. Я же щедро буду делиться, с радостью и с превеликим удовольствием. Как и у любого дерева, у меня есть корни, без которых мне не удержаться, которые меня питают, дают силы и энергию. Мои корни – мой дом, моя семья, моя Родина, мой Дилижан, мой любимый город – Москва. Моя корневая система своеобразная, но могучая, крепкая, в ней переплетаются, казалось бы, разные места, невозможные явления, увлечения, которые могут идти в противовес с тем, к чему привыкли некоторые, они могут и не совпадать или не пересекаться друг с другом, идти параллельно. Важнее найти баланс, я нашла опору, свет, мечту и своё предназначение. Не бойтесь своеобразных желаний, которые зарождают в душе «вечность» – это прямой путь к поиску и нахождению себя! Принимайте

себя таким, какой вы есть и тогда, ваши корни будут такими крепкими, что никакие ветра, цунами не смогут вас сломать и даже сдвинуть с места. Как всякое дерево, я стремлюсь к небесам, и уверена, что Бог подарил мне «слово», чтобы я «окрылила» многих, кто ещё в поиске и просто ищет ответ. Я благодарю небесам за каждую секунду, за каждую возможность чувствовать. Ощущаю прикосновение вселенной, когда вечером, под звездным небом в Дилижане сижу и слышу сверчков, ощущаю запахи леса, свежесть горных ветров, которые, словно уносят и приносят мысли и идеи. Как всякое дерево я дарю плоды – свои книги и мечтаю, чтобы весь мир вкусил их вкус. Если же, кто-то не успевает вовремя дойти до своего плода, и оно падает, то земля вбирает в себя семена и там прорастают множество деревьев, которые несут в себе «зов». Всё не зря, всё так, как надо и в тот самый волшебный момент – обязательно случится чудо!

Я очень счастлива тем людям, которые нашли покой под тенью моего дерева, которым комфортно, и они не хотят уходить, наоборот, побуждают меня писать новые книги, погружаться в новые эмоции и влюбляться в жизнь день за днём, год за годом. Моя третья книга – «Исцеление», является продолжением «Отпускать больнее смерти», стала самой продолжительной из всех книг, её я писала с перерывами в несколько месяцев. Они меня пугали, казалось, свет моего вдохновения может и покинуть меня, ведь вдохновение = благословию, для меня, конечно. Но когда я обрела ду-

шевную гармонию, оставила волнение и расслабилась, идеи и вдохновения накрыли меня, чему я очень рада! Я не стараюсь придумывать, сама история диктует мне сюжет и каждый мой герой словно живёт своей жизнью, а я как сторонний наблюдатель, записываю то, что вижу и чувствую вместе с ними. Было иногда сложно погружаться в те или иные сильные чувства, я откладывала главы, боялась, что не смогу «вынырнуть» вовремя, но проработала с собой, со своими страхами, убеждениями и поняла, что также, как и герои, я должна найти своё «исцеление».

Можно бесконечно гадать, кто сеет зернышко, из которого созревает дерево. Откуда она берет силы в самом начале, ведь только 14 лет назад, я представить себе не могла, что мой «поиск себя» закончиться тем, что я найду покой в книгах, затем сама захочу написать. Все очень удачно сошлось, но я всегда шла по этому пути, просто тогда не понимала, почему мне нравится то или иное. Сейчас, те знания, эмоции, что я получала и испытала вкладываю в свои произведения. Очень важно стремиться найти в себе силы, чтобы не откаться от собственных идей, мечты и таланта. Я чувствую, что Бог каждому кладёт в душу это «особенное, индивидуальное зернышко» и только мы сами решаем дать ему жизнь или считать, что нам по воле случая оно не досталось.

Я нашла своё исцеление с этой книгой. Обрела силы. Шаг за шагом, изучала свои же эмоции и чувства. Иногда ходила по кругу, чтобы до конца разгадать вопросы, которые в

глубине моего сердца хранили загадки. Я вместе с моими любимыми героями погружалась в особенный мир, который не может оставить кого – то равнодушным. Для меня было очень важным показать, насколько эта история может быть реальной, как близко мы ходим по лезвию, как часто производим «никогда» и тут же сталкиваемся с ситуациями, когда все меняется. Мы меняемся... Я верю, что каждый из нас сможет сделать мир добрее, чище и светлее. Только начинать необходимо с самих себя. Раскрывайте свои души господа и ...

Добро пожаловать в мой мир!

Пусть волос моих коснется как вуаль, свежий воздух дилижанских елей.

Пускай мудростью своею опьяняют мой ум.

Пускай зимы холоднее бывают в горах,

Пускай ...

Лишь бы снежинки танцуя, касались рук, ладоней и глаз моих.

Пусть в косы мои заплетаются: заря, весна, рассвет и звезд-

допад моей Армении.

Единственной и одной!

Пусть тишина моих любимых лесов согревает мой слух.

И быть может иногда, я пушу слезу по щеке.

Потому что по родной земле тоскую я всегда.

Пускай лавина что устрашает всех,

Закроет мне мой свет...

И в темноте спокойно и хорошо мне, на моей священной земле.

Пускай метели порыв...

Ты теплом и мудростью своей меня убереги.

От тоски так щемит в груди.

Я тоскую по тебе,

По земле своей!

28.01.2017 г.

Глава 1. Поражение

«Разлука с тобой растерзала меня,

Заставила поверить, что существует ад на земле.»

– Твой любимый цвет? – Роберт прикрыл глаза, и увидел лишь один цвет.

– Белый, – кратко отвечает он, осознавая, что в голове целые строки, обосновавшие почему. Все, потому что она носила чаще всего белый. Потому что белый цвет – цвет чистоты.

– Зеленые, голубые, серые ...

– только карие, – перебивает парень и видит лишь одни глаза.

– Блондинки или брюнетки?

– Астхик, – отвечает и смотрит на девушку, которая с карандашиком в руках записывает ответы и улыбается.

– Вы верите в Бога? – Роберт посмотрел на неё, – Ладно,

что думаете про тех, кто не верит?

– Глупцы, – она кашлянула.

– Я вообще – то атеист.

– Это – временно, что–то всегда меняется, – она не хотела спорить и продолжила вопросы.

– Утро, день или ночь?

– Рассвет ... Она всегда просыпается рано.

– Вы, кажется, влюблены, – попытались сделать вывод и улыбнулась.

– Нет. Я люблю, – Девушка внимательно смотрела на незнакомца, который в 8 утра сидел в парке Горького и смотрел куда – то. Девушка не решалась подойти к нему, ей нужно было спросить ещё трёх человек по тому опросу, который ей дали в университете. И вот, когда не спешно через парк шла на вторую пару, увидела его. Парень сидел на скамейке уже давно, с виду выглядел опрятным, она всё–таки решилась и под села к нему. Он был настолько далеко мысленно, что и не сразу заметил, что кто–то разговаривает с ним.

– Ладно, – девушка откашлялась, чтобы вернуть разговор в правильное русло, – Как относитесь к окружающей среде?

– Нейтрально.

– Вы считаете, что наша природа терпит бедствие именно в наше время?

– Уверен, – Роберт и не слышал вопрос, – Она меня простит когда –нибудь? – спросил он и девушка внимательно посмотрела на него.

– Я не знаю, – замялась она, но увидела его выражение лица, которое было отчаянным.

– Не простит! – зарычал он и в глазах появился огонь ненависти к самому себе, – Что тут думать?! Не простит и точка!

– Ладно... – она немного отодвинулась, – Не простит, – шепнула она и увидела, как мужчина сжимает свои кулаки от отчаяния и боли, – Любишь. Почему не скажешь тогда? Почему сидишь тут, жалеешь себя, но не говоришь ей!

– Я ей не пара.

– Не тебе решать! – закатила она глаза и закрыла блокнот.

– Наши дни вместе сочтены, мы не можем быть вместе! – она испуганно посмотрела на мужчину. Но сказала то, что не ожидала от себя.

– Ты что трус? – голос сел. Роберт застыл.

– Не знаю, – глухо произнес он и встал, – Мне пора! – он даже не взглянул на неё.

– Скажи ей правду! – крикнула девушка ему вслед. И решила, что больше никогда в жизни не заговорит с незнакомцем в такое раннее утро, ведь мужчина испортил ей настроение и внес в её почти хорошее утро, океан пессимизма. А Роберт шёл по тротуару, не понимая куда идёт и зачем, ненавидя себя и всё своё существование. Он вспомнил звонок Размика, спустя два дня после приезда в Москву.

« – Угадай, где я? – у Размика было весёлое настроение.

– Понятие не имею, – бесстрастно произнёс Роберт.

– Еду к Астхик, – Услышав её имя, Роберт ощутил, как несколько зарядов тока прошли по нему, и как хлыстом ударялись о душу, о сердце. Больно. Очень больно, – Когда

возвращаешься? Я вчера вечером только приехал из Цахкадзора, поэтому с утра решил навестить невесту своего брата. Как ты и просил, я буду тут, пока не приедешь! Но поторопись, а то мне станет скучно раньше времени. Позвонить от них по скайпу?

– Не нужно, – опомнился он. Так хотелось крикнуть: “Да!”. В голове возникли вопросы, что сейчас думает Астхик? Ведь он не говорил с ней, прошло два дня, лишь его мама говорила с её мамой о том, как долетели, что продукты не испортились из – за жары в Ереване.

– Наверно уже сто раз звонил ей за сегодня! – засмеялся Размик, – Ладно, буду на связи!

Спустя два часа Размик перезвонил. От его весёлого настроения не осталось и следа.

– Ты не говорил с ней...

– Я в курсе, – сухо произнёс он.»

Больше Размик не звонил ему, спустя некоторое время появился в офисе.

Роберт положил конверт на свой стол, слишком далеко был в своих мыслях, поэтому и не услышал, как Размик во-

шёл в кабинет.

– Что это? Письмо... – Размик смотрел на то, как Роберт попытался машинально спрятать конверт, – Это тебе?

– Нет... То есть... – Роберт нахмурился и посмотрел на друга.

– только не говори, что ты написал Астхик?! – Размик скрестил руки на груди и брезгливо посмотрел снова на конверт.

– Даже если это и так, тебе то что?! – неодобрительно Роберт посмотрел на друга, теперь уже совсем не потерянным и растерянным взглядом.

– Что значит «если это и так»?! Ты хочешь, чтобы она ждала теперь от тебя писем?! Желаеть привязать её к себе подобным образом!

– Это не так...

– Ведь ты лучше всех знаешь, что это так! Позвони, поезжай ... Что тебя держит?! Только не говори, что отец!!!

– А что по – твоему?! – они говорили на повышенных тон-

нах.

– Сам ответь на этот вопрос! Но если ты отправишь ей письмо, то знай, что ты – трус!

– Что ты сказал?!!!

– Всегда легче всего написать, отправить и отделаться от возможных сожалений и вопросов, которые ты боишься, что появятся, когда– Либо! Но ты и не подумал, что станет с ней, когда она получит письмо. Что ей нужно будет делать с этим бременем, от которого ты захотел отделаться самым простым способом!

– Мне не легко!

– Это легче всего, я знаю! А вот столкнуться лицом к лицу с этим... Даже я тебе поверил летом, – пожал плечами Размик.

– Я не врал!

– Заставь теперь поверить её в это, – парень вышел, оставив те документы, которые принёс ему на столе. Роберт закрыл глаза и сжал конверт.

Глава 2. Два разных мира

Астхик гуляла по лесу и с наслаждением ощущала солнечные лучи, которые пока что вырывались из плена, который будет длиться всю зиму. Под ногами хрустели листья, и приятный аромат быстро разносился по лесу. Она с утра пораньше собралась в «Թրնիքըր», только потому что брат вчера вечером вспомнил вкус воды. Родник минеральной воды находился в лесу, Астхик с детства ходила туда, и дорога была для неё привычной. Девушка с удовольствием отправилась в путь, который она знала наизусть. Сейчас, можно было подумать о том, на что пыталась не обращать своё внимание всё это время. Астхик закрыла глаза и вспомнила голос, улыбку и обещание ... Девушка потрянула головой и открыла глаза, рука сама потянулась к щеке, по которой катилась слеза. Она улыбнулась и аккуратно ладошкой вытерла её. Вот что осталось от Роберта. Ещё и обещания, которые душат по ночам. Она сжала кулаки.

– Ничего! Сказал и сказал!

Холодный ветер пронзил её, да...да... Астхик надеялась, что это всего лишь ветер, который совсем недавно ласкал её кожу своим тёплым дыханием. Девушка посмотрела наверх, на небо. Конечно, сложно было разглядеть сквозь верхушки деревьев небо, особенно когда ты на сложном пути,

ведь часто не успеваешь поднять голову наверх и подумать о вечном, о том, что тревожит твою душу, боишься сбиться с пути. Также и Астхик, побоялась заплакать пускай и тайком, хотя бы разок о Роберте, который уехал почти месяц назад и ни разу не связался с ней. Конечно, она ждала, день—Два, неделю, недели ... А он не написал, не позвонил. Просто решил, что лето закончилось, как и всё то, что он оставил в ней, пусть даже среди всего этого была она, храбрая девочка, которая полюбила, та, которая сердцем познала то, что невозможно увидеть глазами. И только обидно от того, что такие чувства не наполнили всю её жизнь. Словно: «Вот, взгляни, такая бывает любовь, такие бывают отношения, да, именно так может смотреть на тебя человек, который влюблён в тебя!», и в тоже время другое: «Нет, нет! Не смей прикасаться к этому счастью, вдруг на пальцах останется след счастья! Подожди, не дыши так глубоко, ведь скоро перекроют кислород, и ты не захочешь дышать, ты перестанешь мечтать! Не бойся, конечно, со временем ты научишься жить с грустью, спустя каких — то десять лет, ты даже привыкнешь. Больше не будет так больно... днём. Никто не обещает, что будет ночью. Ведь именно тогда чувства обнажаются, но ты же не такая как все, ты перетерпишь, ты сможешь. Кажется, грусть существует для таких как ты, которые верят, что дружба может быть искренней, а любовь чистой и всепоглощающей. Сколько твоих ровесниц говорили тебе: «Спустишься с небес на землю, жизнь не такая, какой ты её представля-

ешь!» А какая жизнь? Если в свои 24 года Астхик не раз видела и ощущала чудо. Почему все вокруг говорят одно, а с ней происходит то, во что она верит? Она жалела лишь об одном, что всё–таки поддалась и решила дать шанс Роберту. Своему сердцу.»

Девушка вытерла слезы. Нет! Она не опустит руки сейчас! Она не повинуется судьбе, не станет закрашивать свои дни в серые цвета, лишь из – за ожидания, лишь потому что впервые решила опустить свой щит и принять любовь. Но было ли это чувство тем, которое она на протяжении 24 лет рисовала в воображении, наделяла самыми светлыми чувствами, теми, что она испытывала, когда читала книги, смотрела фильмы и слушала музыку. Наверно, это было некое подобие опустошения. Ведь после того, как девушка осознала, что он не позвонит, не напишет и не навестит, образовалась некая трещина внутри, которая не пропускала свет, для которой не существовало время, не было других, были вопросы: «Почему?» и «Зачем?!». Это подобие «чёрной дыры», но в самом человеке поглощало всё, не оставляя тебе ничего. Каждый виток воспоминаний, причинял боль все сильнее и сильнее. Астхик надеялась, что в какой – то момент это завершится и не останется ничего. У неё не было вопроса «За что?», ведь сама могла всё предвидеть и ... Астхик сделала вдох, если бы знала, как будет, неужели она не допустила бы всего того, что было?! А в голове образ Роберта, который берет её за

руку в Татеве и ведёт куда – то. Как же все было реально, так близко и мало ... Мало!

Как же легко чувствовать себя одинокой, среди сотни близких, друзей, как легко чувствовать себя потерянной, как же просто потерять вкус к жизни, когда ты почти коснулась мечты, но она обожгла, растерзала и бросила. Нет, тут нет вины Роберта. Это всё мысли, мечты и фантазии. Наверно нужно было быть менее мечтательной, не пытаться оберегать то, что имеешь и впервые почувствовать, что ты дождалась «ЕГО». Нельзя было верить. Возникает вопрос... Зачем тогда любовь, которая обязательно будет, но не сейчас, когда так нужно ощущать это чувство, когда именно сейчас ты станешь счастливым, именно этот момент будет разгоном к полету, к мечте. Почему нет этих крыльев? И зачем они потом?

Астхик сделала глубокий вдох. Как же просто сейчас. Когда никто не спрашивает: «Ну что, написал? Не позвонил еще?! Может занят!!!». Мама и Алла превратили её утро в череду вопросов и ответов. Астхик лишь раз шепнула: «Не хочет», – она знала, что единственная причина – это его решение и желание. Но вот ПОЧЕМУ? Почему всё так изменилось...

Алла вечерами заводила разговор о нём и пыталась каждый раз отыскать ответ. Астхик готова была часами слушать

разговор о нём, потому что хоть Как –то могла «быть рядом с ним», «прикоснуться к тому времени, когда всё было по-Другому». Размик приезжал несколько раз после ухода друга, но каждый раз он был мрачнее и взгляд был полным сожаления. Астхик улыбалась ему, словно «всё хорошо и ничего не случилось». Последний раз, когда он приехал, чтобы сказать, что улетает утром, прошептал перед уходом, что сам не знает, что происходит, что ему очень жаль.

«Очень жаль...»

«Забудь...»

«Ты достойна большего...» – Это как лезвием по ране, которая почти зажила, но снова начала кровоточить.

А как забыть, когда зацепило душу, сердце? “Не отпустается”, не хочется ...

Глава 3. Когда сердце больше не там, где ты сам

Роберт кинул ключи на стол. Время час ночи, даже гонять не было желания. Размик не говорил с ним несколько дней, а когда они столкнулись в офисе, сказал, что сейчас занят делами и ушел к себе. Роберт срывался на работе на всех и всё, отец «попросил» его выйти на улицу. Он не вернулся. Катался ... В тишине, сжимая руль, до боли осознавая, что скучает, что уже не может, что хочет давить на газ и лететь к ней, ехал в противоположенное направление. Он потерял друга, знал, понимал. Размик не простит, что он так поступил с ней. И сегодня вечером Роберт осознал, что оставил своё сердце. И оно ему и не нужно, уж пусть хоть оно будет с ней. Мать не вышла встречать его, но свет на кухне горел. Значит ждала ... Он включил свой телефон и подошёл к окну. Вдруг телефон завибрировал на столе: Размик вызывает – светилось на экране.

– Да, брат? – ответил он.

– Завтра встретимся? Мне сказали, что ты вылетел из офиса ... – последнее тихо добавил.

– то, что нужно!

– У тебя проблемы? Что-то случилось ...– Роберт молчал, – С ней всё в порядке. Говорил сегодня. В лесу была.

– А...

– Да, вернулась домой, узнал, – перебил друга, – Полегчало?

– Нет...

– Она о тебе не спрашивала, если, конечно интересно. Гордая, – Роберт улыбнулся. Уверен, что даже не пыталась найти его в соц. сетях. Она другая.

Роберт нервно барабанил пальцами по столу. Размик говорил обо всем, но не о ней.

– Чтобы подписали выгодный контракт нужен Арэн. Он ещё не приехал, – Размик внимательно смотрел на Роберта. Тот перестал барабанить и посмотрел на друга, безразличие к его разговору пропало за секунду. Глаза налились кровью, сжал кулак.

– Где он? – почти беззвучно произнёс он. Ожидая совсем другой ответ. Но глаза Размика выдали правду за долго, до его ответа. «Так тебе и надо!!!» – кричали они.

– В Дилижане. Ты не знал? – зевнул он и наблюдал.

– Он с ней? – прорычал Роберт и теперь разозлился Размик.

– Думай, что говоришь!

– А что ... – Роберт замолчал.

– Сам виноват!

– Он изменился, говорят ... – Роберт поднял свои «дьявольские» глаза, – Астхик говорит, – добавил он и Роберт встал, нацепил свои очки, чуть не сломав их.

– Хватит, – Размик не стал идти за другом. Сидел в кресле и от обиды сжимал салфетку в руках. Она страдает. Он болен. И почему так сложилось?

А Размик знал причину, когда он навестил мать Роберта после своего возвращения, она рассказала ему всё. Рассказала, что он говорил с Арэном и после Роберт принял это

решение. Размик знал, что Арэн манипулятор и гений. Арэн способен подобрать самые верные и нужные слова, чтобы незаметно обезоружить соперника. Да, именно соперника. Ведь каждый, кто становился на его пути автоматически становился «целью». Арэн не получил её внимание тогда, он посчитал это вызовом. Роберт лишь принял всю дозу его слов и упал в небытие. Точнее ещё не приземлился, Размик отчетливо слышал тут гул, который будет, когда это случится, он знал, что его друг разобьется на тысячи осколков и никто не соберет их. Это случится, когда Астхик скажет «да» другому. Размик понял это не сразу, но осознал и отчетливо видел, как гаснет его друг.

Роберт громко смеялся и давил педаль газа. В голове были лишь две имени: Арэн. Астхик.

– Я сам её отпустил! – бил по рулю, – Сам!

Глава 4. Гости

Мать Астхик вошла на кухню.

– Дочка, там приехали девушка и парень, ищут тебя, – Астхик вытирая руки вышла на улицу. Арэн сидел под виноградной лозой, а его сестра стояла и смотрела на горы. После приветствия и недолгого разговора между девушками, Астхик взглянула на Арэна, он очень внимательно смотрел на неё. Мужчина казался был не на своём месте, сидя на лавочке, которая была укрыта разными тряпками, Астхик впервые поняла слова: «Они с другого мира...». Его сестра не казалась «другой», даже наоборот, на долю секунды Астхик увидела будущее маленькой сестры Роберта. Они были чем – то похожи, тот же легкий, но наполненный смыслом взгляд, она также спокойно смотрит вокруг, пытаясь уже полюбить то, что рядом с ней. Девушка часто хмурилась, Астхик показалось, что она часто осуждает Что – то, а может кого – то. Арэн был молчаливым, также опасно ухмылялся, но сразу же ухмылка пропадала с его лица, он хотел Что–то скрыть, и Астхик догадалась с первой же секунды. Девушка сообщила, что они остановились на неделю в городе и попросила ей хоть иногда составлять компанию, Астхик кивнула.

– Он не должен был тебя обижать! – вдруг произнёс Арэн.

Девушки застыли, но его сестра неодобрительно вздохнула и сказала:

– Я же просила, чтобы ты молчал, если не будешь способен сказать, Что–то разумное! – Арэн искоса посмотрел на неё и встал.

– Нам кажется пора. Но мы обязательно увидимся ещё, Астхик, – имя он произнес намного тише и улыбнулся.

Глава 5. Если не способен любить, не появляйся и перестань напоминать о себе

Чувство усталости не покидало её уже несколько дней, нет она не устала от прогулок с сестрой Арэна, даже не от его ухмылок и раздражающих слов. Нет, она перестала обращать внимание на его выходки почти сразу, даже не замечала его, но бывало он говорил о Роберте... Рассказывал истории, словно проверял, насколько хватит её терпения, задаст ли она вопрос или сделает лишний раз вдох. Астхик слушала, как Роберт разбивался в машине, как слетал с мотоциклов и как прыгал с парашюта, Арэн выжидал, не говорил всего и сразу, мучил молчанием. Его сестра не понимала, потому что эти истории знала и не считала чем –то интересным. А Арэн все понимал.

– Зачем ты мне рассказываешь? – они сидели на террасе в кафе, Марьям отошла поговорить по телефону с подружкой, Астхик посмотрела прямо ему в глаза, нет, в душу, Арэн вздрогнул и вся его самоуверенность растворилась как и кубики льда в его стакане.

– А что я рассказываю? – он попытался ухмыльнуться, но

Астхик просто улыбнулась и отвела глаза, словно: «Ясно, ты всего лишь ребёнок, каким был Роберт». Арэн сжал кулак.

– Соскучилась? – девушка не смотрела в его лицо, но заметила, как жилки на его шее вылезли, словно от напряжения.

– Что за игра такая у вас? – шепнула она и поняла, что голос её охрип от одного вопроса: «Соскучилась?». Очень! Бесконечно! Нет ... – ответы были разные, но сердце кричало свое.

– По глазам вижу, что **ОЧЕНЬ!** – ответил он на свой же вопрос.

– Зачем тебе?! – её глаза сверкнули, пронзили Арэна своим надменным блеском.

«Я никто в её глазах» – эта мысль будет ещё долго в памяти. А затем на его экране высветилось имя «Роберт». Астхик увидела и сжалась, губы пересохли, пыталась делать вид, что ничего не случилось, но Арэн увидел, ощутил, пронзило ... Нет не сердце, до него еще слои «самолюбие», «эго», «страх», «недоверия».

– Я тебя слушаю! – холодно произнес он. Астхик ощутила,

как губы Роберта только что коснулся воздух, и это дуновение коснулось её ледяных пальцев, – Не собираюсь, – Арэн не отрываясь смотрел на неё, – Не твоё дело. Что еще? – вопрос, ответ. Слишком просто, – Дать трубку ей? – улыбка. Всепоглощающая победа, но почему нет ликования?

– Повесил трубку, – пожал плечами Арэн и положил телефон, – Хочешь ещё сока? – как ни в чём ни бывало, спросил он. Наблюдая, запоминая.

– Мне хватит ... – шепнула она, глотая так и не пролившиеся слезы.

– Интересно, кто–то меня так любил? – Вдруг произнёс он и нахмурился.

– Уверена, – шепнула Астхик не своим голосом и увидела, как её брат идёт в их направлении. Мучительный вечер подошёл к концу. Вот её спасение.

– Мне не нравится Арэн, – произнес её брат уже в машине.

– Его сестра Марьям очень хорошая.

– Роберт сразу понравился, – Астхик закрыла глаза. Всё. Доза получена сполна, она не уснёт, мысли вихрем закружатся вокруг него. Каждый раз умоляя не гонять, не разбиваться, не хмуриться и не страдать. Последнее о ком он сейчас думает – это она. Ничего. Бывает, когда кажется ... Но почему так остро? Поскорее бы в комнату, закрыть на ключ и сидеть на полу, нет не плакать ... Задавать один лишь вопрос... Почему он исчез?! Черт возьми, почему появился, зажёг огонь и исчез! Да, может она изначально и не показывала свои эмоции, может и отталкивала, боялась поверить. Поверила. Получила.

Астхик сидела на краю постели, сегодня Аня прислала ей фотографию, где она обнимает его со спины, это гонки и кажется он даже не видит, что его фотографируют. Написала ей: «Тут не ваши повороты... Могу прислать видео гонок. Увидишь ночную Москву, хочешь?». Астхик ничего не ответила. Она улыбалась, выключила телефон и очень аккуратно положила рядом. Взорвалась. Сжала простыни, начала качаться из стороны в сторону, ей не хватало воздуха, не хотелось дышать. Маленькие ёжики опять обнимали её за душу и кололи. Кололи. Больно. Нестерпимо. Астхик подошла к зеркалу. У меня не такие волосы, губы, что во мне не так? Чего не хватает, чтобы Роберт любил меня по– Настоящему. Что я не сделала или сделала, что он даже не пишет мне раз в две недели? Тишина начала губить её. Чего не хвата-

ет во мне, чтобы меня тоже любили? Астхик схватила края зеркала и начала трясти. Давай! Выдави из себя то, что сможет тронуть его сердце. Сколько фальши она видела, сколько раз видела, как одна и та же девушка выходит из шкуры вон, лишь бы быть той, которая завоевывает внимание. Она не умела, не нужно было учиться этому, Астхик могла найти друзей не прибегая к фальши, она не нуждалась во внимании мужского пола, но ей сейчас хотелось внимание Роберта, ей всегда хватало ума, чувства юмора и просто человеческого общения, чтобы завести подруг и приятелей. С ней никогда не бывало скучно или не интересно, Астхик умела поддерживать разговор как с ребенком, так и с мудрым стариком.

Но что тогда было изъяном в ней? Почему парни лишней раз не подходили к ней, не пытались доставать, она всегда ощущала уважение и если кому – то отказывала, то слышала лишь приятные слова и понимание. Ей не хватало легкомыслия и глупости – ответ был слишком очевиден, она никогда не искала кого – то, Астхик всегда ждала его. Девушка села на полу и задала следующий вопрос: – Что же нужно Арэну?

Глава 6. Она расшила жемчужинами под названием счастье своё настоящее

«Դա դժոխքն է սեր դեմ

Դիվային խաղերով

Եվ երկինք ու երես

Տրված Աստծու ձեռքով

...»

Солнце садилось над Дилижаном, прохладный, но всё-таки пропитанный солнцем и фруктовыми ароматами ветер ласкал руки Астхик. Девушка отпустила всю горечь, что таилась в душе, пусть на секунду, на миг, но она хотела насладиться свободой, которая была необходима. «Раз его нет, значит так надо.» – произнесла она ещё утром, когда взглянула в телефон, чтобы увидеть хотя бы одно сообщение от Роберта. Не было. Это опустошало, хотелось завывать от пустоты и одиночества. «Я уже забываю его!» – с радостью к середине дня обнаружила она, украдкой поглядывая на дисплей теле-

фона. «Я даже его не вспоминала...» – гордилась она собой, когда мыла посуду после ужина. «Всё получится!» – Шепнула сейчас Астхик. Есть Что – то, что будет всегда – это солнце, которое также красиво будет садится над армянской землей, это ветер, который будет иным, целебным, девушка хотела исцелиться, задышала полной грудью, лишь бы не заканчивался воздух. Иногда ей казалось, что она вскоре перестанет дышать, когда сидела на кровати и смотрела на шторы, даже не в окно. Всё было пресным... Астхик уловила себя на мысли, что если всё эти думы и муки испытание, то должно быть и вознаграждение. Сколько людей опускали руки на пол пути? Она не собиралась сдаваться и не собиралась лгать себе, наверно была слишком честной не только с окружающими, но и с собой. Конечно, ей хотелось засмеяться легкомысленно, сказать, что было, то прошло. Но не прошло... Не уходит, Что–то невидимое тянет, Что–то в голове кричит «ТВОЁ». Я очень люблю его имя, когда слышу, словно оно родное, сердцу дорогое, хочется крикнуть «моё», и не отпускать... «– Боже мой, как бы я не хотела отпускать его, написать его имя на своём сердце, чтобы всегда оно было там, чего ещё может желать душа той, которая не понимает пока что произошло, но чувствует душой, чем обернется это имя в судьбе и в жизни для неё.»

Приходит такая минута, когда ты знаешь, что он не напишет больше, не появится, уже неважно почему, просто ты

знаешь, что так будет. Этот миг, конец ожидания и начало конца. Когда каждый новый день похож, но такой другой. Хочется, чтобы дни пролетали, и ты убегала от тех моментов, которые могут напомнить тебе о том, как хорошо было на душе. Иллюзии – наихудшие наши враги, они всегда обманут и заставят поверить в то, чего нет. Уж лучше бы мы в те минуты, когда нам печально, не представляли бы ничего. Например, засыпали бы.

Утро подкралось быстро и незаметно, Астхик улыбнулась своему отражению, вот она слышит смех матери и рассказы брата, что может быть прекраснее?! Вечером к ней заглянула сестра Арэна, они сидели в беседке, которая была на их улице. Когда начало темнеть к ним подъехал сам Арэн.

– Ты идешь? – спросил он у сестры, та отрицательно покачала головой.

– Мне скучно одной! Я еще останусь, тут хорошо!

– Хорошо говоришь? – улыбнулся он, посмотрел в глаза Астхик и подошёл, чтобы сесть напротив неё и рядом с сестрой. Что-то мелькнуло в его глазах, Астхик знала, что он скажет. Что – то, чтобы увидеть её реакцию, – О ком говорили? – нахально улыбнулся он, сестра закатила глаза.

– Тебе пора ...

– Обсуждали последние новости нашего Роберта? – Астхик вздрогнула. Три дня... Три дня, которые были без него, без напоминания о нём, без его имени, ломались все попытки забыть так легко, словно это не борьба с собой ... А борьба против сердца.

– Не глупи братик! Не верю, что ты собираешься обсуждать слухи и сплетни!!!

– Вас пригласили уже на свадьбу Роберта? – спросил Арэн. Всё вокруг замерло для неё. Арэн отчетливо видел, как меняется цвет её лица, губа задрожала, глаза вот– Вот нальются слезами. Ну ты же другая... – подумал он, – Не такая как все, я тебя не могу так быстро раскусить и понять, что будет потом ... За долю секунды Астхик пришла в себя и улыбнулась немного, взяла вверх над эмоциями. Так никто не удивлял его как она, никто не приковывал к себе... Ни один мужчина из его общества не умел себя так держать, никто ...

– Нет. Не пригласили, – Глаза мужчины сверкнули. Ярость полыхала в них, она опять сумела взять под контроль себя, то, что не умел он.

– Значит, со мной пойдёшь на его свадьбу. Думаю, он будет рад тебя увидеть, вы же подружились за это время... – злость полыхала в нём, – Я говорил ему, что он не способен на Что-то серьёзное и постоянное, единственное что он делает на постоянной основе, это доставляет проблемы отцу. Старик решил приструнить сына, наверно, женит в октябре на дочери нашего общего знакомого, – выпалил он.

– Услышал, что они говорили друг с другом на одном вечере и поверил, что скоро свадьба. Не глупи братик, – Астхик смотрела прямо в глаза Арэна, она не дышала, просто не ощущала ничего, потому что на долю секунды земля ушла из – под ног. Он женится...

– Мой друг сказал, что они глаз не могли отвести друг от друга, даже увидел, как на кухне он её обнимал.

– Это бред, не пара она ему! Я знаю её.

– А я знаю его! – перебил Арэн, – Он не способен отличить бриллиант от подделки, вечно выбирает фальшивок. Я же бриллиант сразу вижу и своё не упущу! – Астхик хотела услышать всё, не из – за любопытства конечно, и не потому что мазохистка. Девушка была уверена, что это последняя нить надежды разорвётся быстрее и навечно, когда она услы-

шит, как он счастлив с другой и что забыл её. Но стоило Арэну перейти в разговоре о ней, Астхик решила уйти. Теперь ей нужно справиться с её первым разочарованием в жизни из – за любви.

– Мне пора домой, – встала Астхик, знала, что больше не хочет слышать ничего. В голове как в кино крутились их слова и счастливое лицо Роберта с другой...

– Тебе что, больно? – схватил её за руку Арэн и также встал. Она высвободила сразу же свою руку.

– Больше не смей!!! – впервые агрессивно ответила она и опустила глаза. Её голос охрип, – Мне пора. Спокойно ночи, – Слезы уже начали капать из глаз, как же хорошо, что темно, и никто не увидит.

– Зачем Арэн?! – в шоке смотрела на него его сестра, а он был растерян, – Ты что не поделил с ней? Она очень хорошая девушка, почему ты её обижаешь постоянно!

– Я её не обижаю, я её защищаю!

– Ты несёшь бред, каждый раз, когда ты появляешься, она уходит! Мне из – за тебя неловко! Завтра же уедем, ясно тебе!

– Никуда не поедем! Не забывай с кем разговариваешь, смени свой тон.

– Ты ненавидишь Роберта, окей, Что–то не поделили. Но от неё что тебе нужно?! Зачем тебе причинять боль такому ангелу?

– Она мне нужна. Она, – тихо произнес он, его сестра услышала и замерла. Арэн смотрел на её дом, – Она – сердце Роберта. Значит должна принадлежать мне!

– Ты сказал правду? – шепнула Марьям, Арэн сидел на улице и смотрел куда – то.

– Что?

– Ты влюбился в неё? – он ухмыльнулся и посмотрел на сестру, словно она рассказала анекдот.

– Ты серьезно?

– Ты тоже человек. Способен на такие чувства... Наверно.

– Нет, – спокойно ответил он.

– тогда почему мы тут?

– Ты отдыхаешь в лучших условиях, чем ты недовольна?

– Ей больно это слышать, ты должен был догадаться ... Я приехала к ней, чтобы всё отрицать и успокоить на случай, если она что-то услышала, но она была спокойна, ты испортил всё.

– Ей не может быть больно из – за него! – агрессия появлялась в нём с каждой секундой.

– Она его любит, и он её тоже! Хватит играть в игры Арэн!

– Она его не любит, не может так быстро кого – то полюбить.

– Что ты об этом знаешь? Сколько раз ты кого – то любил?!

– У меня нет времени на эти глупые чувства, но знаю одно! Ей нужно всё знать.

– Так ты не добьешься её сердца, – скрестила руки на груди, – Она ангел, а ты дьявол во плоти, раз провернул всё это!

Как Роберт повелся на твои игры?!

– Когда человек влюблен, он слеп.

– У тебя ничего не выйдет!

– Это мы еще увидим!

– Ты тоже слеп... – Арэн остановился, но не повернулся лицом к сестре, – Астхик очень любит Роберта. А ты ... Хочешь всё разрушить, словно вернешь... – девушка замолчала, – Кого ты любишь? – Арэн сжал кулаки и ушёл. Не её... Не Астхик ... Но любил. Раз Роберт любит, значит он вырвет его сердце точно также, как и его.

Раз... Дверь, комната, кровать, подушка. Астхик уткнулась в неё и завывала, как израненный волк. Нет, даже стены не помогают. Она села на кровати и начала трястись из стороны в сторону. Конечно, это ожидаемо, наверно предполагала, что он не вспоминает о ней из – за другой, но наверняка знать – это невыносимо. Она схватилась за волосы, что же в ней не так? Почему он так поступает и почему так больно, Астхик ощущала как волнами боль, разочарование затопляют душу, ей было противно слышать всё это, она не хотела ничего знать и представлять, но перед глазами стояла одна картина, как двое влюбленных улыбаются друг другу, как он

улыбается ей и влюбленно смотрит на неё, строит планы на будущее и никого не замечает. А она, опустив глаза отвечает ему и скромно улыбается. Она знает, он её не покинет, есть та уверенность, которой нет у Астхик, а он, позабыв о прошлом и будущем счастлив в настоящем. Перед глазами Астхик проплывают их моменты, её мечты и надежды, его слова и обещания. Обещания... Слова. В итоге слова ничего не значат. Важнее, что человек сделал и делает.

– Ненавижу ... – из её губ сорвалось, – Ненавижу ... – го-
речь убивала её, голова разрывалась, это всё ложь и то, что
было – игра. Астхик не хотела даже ненавидеть его, она меч-
тала перечеркнуть в себе его. И избавиться. Забыть. Прекра-
тить дышать.

Она взглянула на свой телефон, сколько времени она жда-
ла от него хотя бы: «Привет». Сколько дней и ночей пред-
ставляла, что он о ней вспоминает и вот– Вот напишет или
позвонит, сжимала в надежде телефон и не хотела отпускать.
Хотя бы разок...

Как же глупо было всё... Бессмысленно, всё в этом мире
теряет смысл, когда пропадает вера. **ОЧЕНЬ БОЛЬНО.** Это
не жгучая боль, которая вспыхивает, нет, такая боль даже не
обжигает. Она таится и душит ночью, когда ничего не спасёт,
когда слёзы высохли. Он с другой – вот единственный от-

вет, этот факт будет теперь частью её существования. Очень скоро она сможет жить и дышать, как и раньше, но только вот эта боль будет отражаться в глазах и в улыбке. Он любит другую, и это её сломало.

Предательство...

Какой вкус появляется на губах у того, кто лжёт? Разве ложь не имеет привкус страха? Астхик не знала какого это, когда ты смотришь в глаза человеку и врёшь. Она всегда была сильной, поэтому и была выше этого. Разве могла дать обещание, которое не смогла бы выполнить? Она не видела смысла. Что же остаётся на губах, когда лживые слова слетают с них, а как же душа? Неужели она не требует сказать правду тому, кого обманул уже. Как же сны? Они не душат по ночам?

...

Она возненавидела его,

Пытаясь спасти себя,

Возненавидела и больше не пыталась это скрывать.

Ждала ещё одной его ошибки, чтобы и эта ненависть пре-

вратилась в прах.

Она жаждала всё как можно скорее забыть и начать всё с нуля.

Развеять на закате пепел и задышать.

Наконец задышать без боли в груди,

Без тошнотворного ожидания и без веры по утрам.

Считала, что лучшее что случилось,

Это ненависть, которая сумела вылечить и на ноги под-
нять.

Слезы вытерла и смеяться научила,

Когда у него очередной провал с ней.

Возненавидела и радовалась как Ненормальная,

Что нет и не может быть уже любви к нему.

Жаждала узнать, что он никогда не вспоминал,

Ни единой секунды не думал о ней,

И не жалел что потерял.

Если в октябре Что-то началось, то оно непременно закончится зимой.

Но вот в какую из зим, не знает никто ...

Возненавидела его и в одно утро,

Так больно ей стало вдруг,

Когда осознала, что и его сердце заболело как и её тогда.

От отчаяния сжала свою гордость и как пепел разлетелась это псевдо ненависть.

Что же от неё осталось теперь?

24.09.18 г.

Глава 7. Неожиданная боль

Было раннее утро. Арэн стоял на берегу Севана, холодный, почти ледяной воздух не щадил и бил по лицу, вода казалась бесконечной и такой же холодной, как и чувства Астхик к нему.

«Какие чувства парень, очнись!» – твердил он себе и мотал головой. Да, когда он приехал в Дилижан, уже знал, что должен надеть на её палец кольцо, она идеально подходила по критериям. Но появились препятствия... Арэн достал это кольцо, теперь оно казалось жутким, толстое из красного золота и с черными бриллиантами, целое состояние, но такое неподходящее ей. Сейчас, он выбрал бы для неё нежное, изящное тонкое кольцо из белого золота и кружевами, как узоры. Астхик дала ему понять с первой секунды, что он совершенно не знает, как себя вести с ней. Естественно, он не рассчитывал, что она влюбится в него и упадёт в руки. Но и не ждал такой дикой ледяной холодности и отстранённости. Вчера Арэн увидел её слёзы, сначала он улыбнулся, подумал, что Роберту конец, что она выбросит надежды о нём, но стоило ей пошатнуться и ели перебирая ногами двигаться к дому, трогая забор, как впервые с тяжестью открыть и закрыть также за собой дверь калитки, как он всё понял и осознал. Стоило Арэну остаться одному в комнате, как его ухмылка

исчезла. Он кожей ощущал, как ей больно и как содрогаясь она рыдает. Также, как и . . . Это не Роберту конец, а ей. Её он сломал сегодня, вовсе не ему нанёс удар. Это из глаз Астхик сейчас текут слёзы, цену которым Арэн не знал, но сделал бы всё, лишь бы она сейчас не плакала из – за его слов. Арэн смотрел на луну, а видел лишь её лицо, те же застывшие глаза, дрожащие губы, как и те, которые он видел несколько лет назад, в последний раз. Как только стало светлее, он выехал из города, его душило всё. Впервые, после долгих лет, так сильно злился сам на себя. Что–то почувствовал. . . Это не победа, а проигрыш.

Арэн оглянулся, да, Севан действительно казался бескрайним, теперь он понял тех людей, которые озеро называли морем. Сколько раскаявшихся омывали свои грехи в этих водах? Сколько слез смывала эта вода? Арэн закрыл глаза, казалось, что он начинает Что–то испытывать к этой упрямой девочке. Мужчина знал, что должен немедленно уехать, иначе впервые в жизни познает вкус поражения, или не впервые, но именно это и заставляло его не уезжать. «Неужели он не победит в этой игре?» —спрашивала часть его. Как он смеет впутывать её? – кричала другая его маленькая, но слишком громкая часть.

Если так ты сильно любишь меня,

Что с вопросом на губах оставляешь,

И не давая ответ, уходишь в свой мрак.

Не люби меня так, умоляю, только не так.

Если так любишь, что кажется твой воздух я.

А меня заставляешь от молчания задышаться,

Не люби меня так.

Пусть от слов любви задохнусь, но не от молчания оглохну
я.

Когда волны бьют по лицу,

И я падаю в бесконечную пучину вод.

Я в тебе утонуть готова, но не в ледяных водах твоих.

Что горят пламенем безразличия и страха они.

Твой черный цвет души, стал теперь новым белым для меня.

И в глазах твоих сквозь преграды, запреты, научилась видеть нежность.

Хоть и тяжело дается это мне.

Не люби меня так. Слишком больно мне.

Когда любишь меня,

Стальные ножи вонзаются в меня,

К пулям привыкла я.

Почему я люблю тебя так?

Почему твоя любовь – мука для меня?

Сколько раз я теряла себя?!

Молча принимала всё.

Уходила. Убегала. Ненавидела и черт возьми, я каждый раз принимала тебя.

А когда так болела душа, одной твоей улыбкой согревалась я.

Разве любовь не болезнь для меня?

Если твоя любовь такова...

Не люби меня сильно так.

Пусть не читают грусть твою другие,

Дай мне самой прочесть тебя.

Если свет без меня не меркнет,

И ночь не холодная,

То зачем тебе я?

Не люби значит меня.

Наша любовь получилась такой,

Под прицелом, но не дрожим от страха мы.

Свинцовые пули налиты ненавистью, страхом.

Только вот последний выстрел не слышан мне.

Нажми на курок, сожги мой мир.

Или же, не люби меня так,

Чтоб ангелы наши страдали.

А этот ад, вдруг оказался благословением небес.

Дарованный за верность.

С моих губ не слетают откровенности.

Но шепчут : « Не оставляй меня...».

Кажется мир этот меняет ход времени,

То замедляет, то ускоряет.

—«Никогда не прекращай любить меня ...».

Полюби меня так,

Как любить никто не посмеет,

Так, чтоб звезды потухли,

А моё имя, было лишь на твоих устах.

Чтобы Земля содрогнулась,

А небо наконец признала нас.

Так влюбись в меня,

Чтобы каждый новый день,

Был первым в нашей бесконечности.

04.02.19 г.

Из глаз Астхик всё ещё текли слезы, а Робертпил очередную порцию виски, надеялся, что очередная бутылка поможет ему обрести то, что безвозвратно потерял. Он ощущал её состояние, его горло также болело, словно в спазме, только вот слёзы не текли. Мужчина уже который раз смотрел на свой телефон, где отображалось её имя, безысходность душила его, теперь Роберт ощущал, что это не было выбором между собой и Астхик. Он, выбрав себя, потерял её, но и себя потерял. Этот выбор оказался выбором между смертью и существованием, и он выбрал смерть. То, чего боялась она и от чего попытался защитить её он. Ведь не было жизни без её глаз. Всё стало бессмысленным. Роберт сидел в гараже, почти в темноте, прислонившись к машине. Посмотрел на эту кучу железа, взял биту и начал крушить. Всё своё отчаяние и боль вымещал на ни в чём неповинной машине, ведь выбор был сделан им.

Ревность.

Роберт знал, что Арэн видит её каждый день. Наверняка придумал способ видеть её ещё чаще. Сегодня перед уходом Размик сказал, что Алла зла на Роберта, ведь глаза Астхик ещё ни разу не высохли от слёз. Мужчина понял, что Алла видит в её глазах те слёзы, которые Астхик не выплакала, девушка не показала бы свои эмоции, она слишком сильная. Теперь, перед глазами Роберта её опустошённый вид и лишь

один вопрос на губах: «Почему?»»

– Сынок ... – услышал голос матери за спиной, он обернулся, руки разбиты в кровь, глаза беспомощно тусклые. Мать с ужасом смотрела на сына и слёзы сами упали из её глаз.

– Что ты делаешь? – шепнула она. Он выронил битую, пошёл к ней и обнял. Уткнулся в теплоту матери, чтобы она его спасла, чтобы вылечила и исцелила.

– Что с тобой? Что произошло?

– Я задыхаюсь мам, хочу дышать тем же воздухом что и она.

– Поезжай к ней, сынок. Не сиди здесь, – гладила его голову, и сама плакала, – Хватит мучить себя и её.

– Как я к ней поеду мам? – Улыбнулся он, – Разве человек, который потерял счет в выпитых бутылках, разбитых вдребезги машинах имеет право появиться перед её глазами? Во мне всё умерло мам, всё исчезло и испарилось, но любовь к ней только сильнее с каждой секундой, моя надежда не умирает.

– Сын...

– Роберт! – отец вошёл в гараж. Парень отошёл от матери и встал перед отцом.

– Это уже второй раз ... Уверен ты продолжишь в том же духе! – смотрел на его состояние и на машину.

– Накажи меня отец. Выгони из дома. Выкинь из вашей жизни. А лучше заberi мою.

– Как ты смеешь!!! Ты так и не понял цену жизни! – мужчина посмотрел на свою жену, которая уткнулась в свои ладони и плакала, – Ты цену слезам своей матери не знаешь, что от тебя я могу хотеть?! – он посмотрел на своего сына, – Жалеешь себя, истязаеть... Ты не с ней, потому что не достоин её! – его слова были жёсткими, словно удары об тонкую, ледяную заостренность, – Не ищи ответы, ты и есть причина всему! Я тебя предупреждал, чтобы ты там не искал себе приключений и развлечений. Твоя мать опять спустила всё и вот результат, бедная девочка сейчас там сидит с надеждой. А ты?! Сказать, что будешь делать ты?!

– Лучше скажи о чём вы говорили с отцом Арэна, – усмехнулся Роберт, – Дай угадаю... Он сказал, что его сын хочет жениться. Угадал? – только вот она и не посмотрит на него!

Не посмотрит! – крикнул Роберт, – Она всегда будет моей! Навсегда!

– Ты больше пей. Пей. Эта девочка точно выберет алко-голика, который прожигает свою жизнь. Вот тебе ключи, – кинул отец сыну ключи от своей машины, – Иди сядь за руль, разбейся, чтобы мы искали тебя, как каждый раз по всем больницам, мы привыкаем уже и к этому, надеясь, что и в этот раз наш сын жив. А потом находим тебя у какого – то друга с перебинтованной рукой, ногой или головой. Она наверно этого достойна. Такую любовь ты хотел ей предложить! Чтобы и эта девочка каждый раз дрожала да так, чтобы кровь в жилах стыла от ужаса. И правильно сделал что оставил и приехал сюда. Что ты мог ей дать?! Ничего! А Ар-эн позаботиться о ней.

– Спасибо ... – лишь смог шепнуть он и выйти, направляясь по саду к воротам и дальше по проселочному пути к прудам.

– Ты очень жесток! – шепнула мама Роберта, – Как ты можешь так говорить с моим сыном? Ты разбиваешь ему сердце.

– Он и мой сын, разбивая его сердце, я калечу свою душу. Но так, он Что-то да осознает и не погубит себя, – теперь

мужчина говорил тихо и спокойно, всё еще прислушиваясь к шагам сына.

– Она не игра для него. Твой сын любит эту девушку.

– Я знаю! Я прекрасно всё вижу!

– Зачем ты тогда говоришь ему такие вещи?

– Чтобы он осознавал, что потеряет, если будет вести себя так и дальше! Или ты думаешь я дам ему по глупости потерять её. С этого дня он ответит за каждый свой шаг. И пока он не будет достоин этой девочки, я не допущу, чтобы он обидел её и приблизился к ней. Арэн тоже молодец, вбил в его голову нужные мысли, он умен, но и твой сын не глуп.

– Ему сейчас тяжело, борется сам с собой... – очень тихо ответила она.

– Твой сын раньше вымещал все свои эмоции в гонках, растворялся и успокаивался. А сейчас, его прежняя терапия не работает, потому что он также, как и я много лет назад, нашёл свой покой в глазах другого человека, – мужчина внимательно взглянул в глаза жены. Он и сейчас задохнулся в их глубине, но и не хотел пути назад. Арам Тигранович увидел себя в сыне, когда тот сломанный вошёл в дом, сразу после

Армении. Его друг пошутил, что его сын никогда не изменится, Арам Тигранович сразу увидел в нём уже другого человека, стоило ему поднять на него глаза. Мать только вечером рассказала про девочку и их семью. Мужчина был уверен, что именно она перевернула всё в сыне, за что был благодарен. Разузнал о них больше и понял, что достойнее Астхик его сын никого не встретит, – Твой сын теперь не может найти себе место, ему кажется все и всё против него. Думает я свадьбу его любимой с другим хочу устроить. Глупец.

– Упрямый он. Такой же как ты, – сделала вдох женщина.

– Значит, найдёт путь к ней, я же нашёл путь к тебе.

Глава 8. А какого цвета твоя душа?

Как легко мы уходим,

Как же тяжело прощаемся и оставляем любимых.

Не оборачиваемся им вслед, или же кидаемся обратно к
ним,

Цепляемся и пытаемся не дышать без них,

Боимся, что научимся и в какой – то из дней забудем о
них.

И не с нуля, но с лёгкостью на душе проснёмся в один из
дней.

Проживем без грусти и ожидания: хотя бы весточку от
них...

Пройдут дни, месяца,

И вдруг оглянемся, и поймём...

Что жили все эти дни без тех, ради кого дышали мы.

Смотрели на звёзды и луну,

Ласкала солнце по утрам,

А мы всё также жаждали быть с теми, кого якобы полюбили.

Чьим именем клялись и казалось клеймом имя это сердце сожгло.

А сейчас...

Имя это выветрилось и оставило лишь беспечность.

Оставило лишь крик души, что даже самое сильное желание не сбывается порой.

Когда не суждено.

Не встретимся.

Потеряемся.

И в череде дней уже и не оглянемся,

Не загрустим и не захотим больше вернуться.

12.10.18 г.

Бывает такая боль, которая оглушает. Не на час, не на день. Бывает такая чистая вера, которая под чернотой предательства теряет всякий свой цвет. Не знаю куда испаряется надежда, наверно она скрывается под самоуверенной ухмылкой, как за непробиваемой стеной. Знаете, бывает секунда, словно на грудь давят тоннами твоих несбывшихся надежд, и хочется плакать, но уже не можешь и не хочешь. А твоё желание просто раскрыть свои объятия и принять, принять свою долю, как делаешь это всегда, отдаешь себя, не прося взамен ничего, а сейчас хочешь просто принять всё что тебе отдают, пусть ты и не достоин этого, лишь бы они успокоились, лишь бы оставили тебя. Чтобы, когда всё утихнет, ты смогла собрать себя по частичкам, отыскать кусочки души, соединить их и попытаться встретить новый день. Лишь бы быть благодарной Богу, за возможность всё еще дышать, хотя и этого иногда вовсе не хочется. Болит, но не там, где сердце. Болит душа, а какой сумасшедший считает, что её нет? Разрывает, но ты также холоден, словно тебя и не касалась боль. Потому что ты можешь взять свои чувства под контроль. Потому что, ты не хочешь, чтобы кто-то видел твою боль.

Астхик вешала бельё на улице, когда увидела Арэна. Он хмурился и наблюдал за ней, будучи замеченным, он не сдвинулся с места, ждал, когда она закончит.

– Не устал там стоять? – её голос был иным.

– Не устала его вспоминать?

– Не твоё дело! – он получил один из её испепеляющих взглядов.

– Я не люблю ожидание! Как ты справляешься с этим?

– Я никого не жду. О каком ожидании ты?

– Ты считаешь, что вы с ним увидите когда– Нибудь ещё?

– Как же иначе...

– Есть другой путь, – очень тихо произнёс парень.

– Я не хочу иного пути... – честно призналась девушка.

– Он тебя оставил! – Арэн громко произнес так, словно,

она на этот раз услышит его слова и забудет. Словно, это будет точкой.

– Я знаю! – Астхик смотрела на него непроницательным и ясным взглядом.

– Я ему сказал, что он не выберет тебя. Роберт выбрал гонки.

– Нет ... – покачала головой она.

– Что нет? Хочешь сказать, я обдурил его, что спутал во время мысли...? Я виноват, что ты страдаешь? – Астхик улыбнулась, Арэн растеряно заморгал.

– Я говорю нет, потому что Роберт не выбирал гонки. Он и не выбрал меня, улетел, потому что смог это сделать, потому что сам не был уверен. Ты не виноват в моей грусти, не виноват и он. Виновата я, что дала волю чувствам. Не терзай себя, я тебя не виню.

– Что за глупости?! – мужчина развернулся и ушёл.

Глупость ...

Астхик посмотрела себе на ладони, сегодня утром, когда

она вспоминала слова:

« – Я не подведу нас!

– Не говори... – покачала головой, – Просто сделай!»

– Не сделал... – кажется она ответила той прежней Астхик. Он не позвонил, не написал, просто исчез, посчитав, что так лучше. Думает ли, вспоминает? Как можно залезть в чужую голову, в чужие мысли. Когда люди любят кого – то, могут ли иметь связь? И зачем иметь связь, если человек выбрал всё что угодно, кроме главного – ВАС. И какая разница какие были на то причины? Он сделал выбор.

Глава 9. Поездка в прошлое

Когда Астхик готовила пахлаву, рядом с ней сидела Марьям. Внимательно наблюдала за, казалось бы, таинством приготовления блюда.

– Так делала моя прабабушка, бабушка, мама и теперь также делаю я, – Девушка аккуратно клала на каждый кусочек по половинке грецкого ореха, который рос у них в саду.

– Я очень люблю варенье из грецких орехов.– сказала Марьям чуть прикрыв глаза, словно мысленно пробуя его, – Наверно и это ты умеешь варить?!

– Я видела, как делает мама, но сама не пробовала, говорят, если один раз готовишь это варенье, то нужно семь лет подряд его варить, – Марьям округлила глаза.

– А если не захочется больше? – Астхик пожала плечами и улыбнулась, задумываясь, интересно кто–то прерывал эту цепочку ...

– Сестра, – вошёл на кухню Геворг. Поздоровался на армянском с Марьям.

– Что такое? – Астхик внимательно посмотрела на брата.

Он сообщил семье, что собирается в Арцах. Хочет навещать деда, который спас его, встретиться с людьми, с которыми там познакомился. Теперь, когда Геворг вспомнил всё, хочет поехать туда, где началась его жизнь во второй раз и поблагодарить каждого, кто помог ему. Мать за один день накупила подарки, подготовила всё необходимое к отъезду сына и дочери. Астхик тоже решила поехать с братом и лично поблагодарить всех, пригласить в Дилижан, чтобы они остановились у них дома. Они считали, каждого кто принял участие в помощи и спасении Геворга – своими родственниками. Астхик поделилась одним из своих заветных желаний и даже мечт с братом. Девушка всегда мечтала посетить Арцах вместе с гидом, чтобы узнать о каждом уголке, услышать историю, изучить каждый дюйм и увидеть чудеса исторической родины. Геворг с радостью согласился, и был счастлив, что наконец сможет сделать Что-то для любимой сестры.

Уже вечером Геворг сообщил:

– Мы поедem в Арцах, но немного по другому маршруту. Сегодня виделся с друзьями, поделился с ними, и они посоветовали посетить Арцах с экскурсионным туром, – отдал буклет Астхик, девушка начала изучать содержимое, – Где нам проведут экскурсию, всё расскажут и покажут. Я очень

захотел именно так поехать туда, а когда нам дадут свободное время, мы поедem куда и задумали изначально.

– Хорошая идея Геворг! Ты увидишь, что ты защищал. Ради чего прошёл всё... – кивнула мама, – И Астхик всегда хотела. Я очень рада, – улыбнулась мать.

– Марьям тоже очень хочет, – произнесла Астхик.

– Раз вы едете с экскурсионной группой, то можете и её взять с собой, думаю её родители не будут против.

– Ты поговори с ней Астхик – сказал Геворг, вставая.

– Мы с ней подружались, – улыбнулась Астхик и написала смс подруге. Она очень надеялась и даже была уверена, что Арэн не поедет с ними, наверно он покрутит пальцем у виска и продолжит дальше заниматься «ничего не делать». Хотя Астхик видела в глазах Арэна вечную «работу», она была уверена, что парень постоянно Что–то планирует, меняет, составляет подходы и «эвакуационные выходы», на тот случай, если Что–то пойдёт не так, но кажется, у Арэна всегда всё под контролем. Но Астхик понимала, что это лишь видимость.

И в то утро, когда они должны были выехать из Дилижана,

обнаружилось, что вместе с ними едут также и Арэн с его сестрой.

Арэн, сдерживая свою ярость, сел на своё место в автобусе. Его сестра приземлилась рядом, радостно предвкушая экскурсию. Астхик и Геворг сели за ними.

– Ты хорошо придумала, – сказал Геворг и начал осматривать автобус. Арэн Что–то пробубнил себе под нос, заткнул уши наушниками. Она усмехнулась тому, насколько он не вписывается во всё это. Казалось, даже сидение его было меньше, чем ему привычно и необходимо. Роберт умел вписываться во всё новое, да так, что он вписался с такой же легкостью в её жизнь, как и покинул её. Марьям повернулась к Астхик и улыбнулась.

– Спасибо. Я даже мечтать не могла о таком ... – Астхик кивнула и ей вдруг стало неловко. Ведь она вовсе и не хотела, чтобы Арэн с ними куда – то поехал, но получились так, как он сам решил. Девушка откинула лишние мысли и решила прислушаться к себе. Ведь длительные поездки, да и ещё по таким красивым местам, позволяют тебе думать и чувствовать. Изучать и узнать себя настоящую, ведь больше года она потеряла в боли из – за потери брата, но теперь, когда её брат рядом, она может наконец понять, что же она в действительности хочет от своей жизни. Девушка закрыла глаза.

Что же ей нужно на самом деле...

Астхик словно очнулась. Чтобы двигаться к будущему, нужно вспомнить прошлое, столкнуться со страхами и противостоят глупым убеждениям. Девушка закрыла свои глазки и вспомнила детство. Ведь она была счастливой девочкой, которую окружали заботой, любовью и вниманием. Астхик вспомнила, как её мама в мацони крошила хлеб, который сама же испекла, добавляла сахар, девочка внимательно следила за движениями рук мамы, которые словно творили волшебство под её рассказы. Иногда мать Астхик спрашивала кем она хочет стать, какие заветные мечты хранит в своём сердце. Планы, и желания Астхик очень быстро менялись или же она дополняла их, переплетая между собой, казалось бы, разные направления. Она не боялась «хотеть» ещё больше. Детство – это пора, когда кажется, что всё возможно и что именно ты перевернёшь «мир», будешь особенной ... Детство – это когда самые простые вещи, кажутся самыми необычными, уникальными и неповторимыми...

Для меня самой уникальной «деталью» моего детства были букеты полевых цветов по дороге на озеро Севан и обратно. Местные ребята собирали рано утром полевые, горные, возможно «дикие» цветы с обрывов, со склона, равнин и по-

лей, делали из них невероятные букеты цветов. Яркие, пестрые и все не похожие на других, когда думаю о них, перед глазами ярко фиолетовые цветы по кругу, в середине жёлтые нежные полевые цветы, белые необыкновенные колокольчики. Этот букет был туго завязан всегда, чтобы ни один цветок не нарушил «порядок и правило» своего «мастера». Я испытывала восторг каждый раз, год за годом. Наверно уже тогда, ко мне пришел один нерушимый постулат: – Если такова задумка автора, то не стоит ничего менять, нарушать, казалось бы, некое «чудо», раз мастер тебе даёт в таком виде, и ты это принимаешь, значит так оно и должно остаться. Неизменным. Значит таков смысл, просто нужно понять куда правильно будет её вписать, чтобы украсить свою жизнь, дополнить, внести изюминку, сделать особенной ...

Астхик попыталась вспомнить свою мечту, про которую она почему – то забыла ... Как вообще можно забывать свои мечты? Забываем ли мы о них, или же просто так ограждаемся из – за страха и неуверенности? Астхик с удивлением обнаружила, что всегда мечтала рисовать и даже иметь собственную галерею, где каждая комната будет посвящена определённому этапу её жизни. Но потери изменили палитру девушки... Все цветные краски, превратились в чёрные и серые ... потом появился Роберт. Смесь синего, темно фиолетового и капелек серебра... Астхик улыбнулась. Она хочет рисовать!

Глава 10. Дьявол в деле

Размик вошёл в кабинет Роберта и удивлено приподнял бровь, незнакомый ему мужчина, разговаривая, метался из стороны в сторону, предупреждая о последствиях. Поднял указательный палец вверх, словно – «дай ещё секунду». Размик не узнал своего близкого друга, лицо покрыто щетиной, яростью, каждое слово он выговаривал четко, словно занимался этим уже лет двадцать, на первый взгляд, кажется возле тебя находится профессионал в своём деле, но это был Роберт, который взял руководство строительной фирмы отца на себя – это был один из самых тяжелых сегментов в бизнесе отца и никто не ожидал, что Роберт захочет заняться именно им.

– Если вы ещё раз допустите ошибку, то полетите из своего кабинета немедленно! – Роберт выключил телефон и размял шею.

– Значит, твои сотрудники называют тебя дьявол, это не просто. Я – то думал, что они преувеличивают, делают из чертенка ...

– Что за глупости ты несёшь?! – Роберт снял пиджак и налил себе воды из кувшина, сделал глоток и нахмурился он

... Схватил кувшин с водой и открыл дверь.

– Тебе сколько раз говорить, что я ненавижу воду, которая настоялась!!! Ты почему не меняешь воду каждый день или я должен об этом напоминать тебе каждый раз?! – Размик качал головой и сам отобрал из железной хватки друга кувшин, отдал побелевшей от испуга секретарше и закрыл дверь.

– Значит, ты в курсе, что Арэн едет с Астхик в Арцах, – друг сразу понял причину ярости Роберта.

– Астхик едет с братом! А Арэн со своей сестрой! – сквозь зубы прошипел он, словно так можно было сгладить ситуацию в его восприятии.

– Как карты не раскладывай, ситуация такая, какая она есть, – подвёл итог Размик и сел на кресло, наблюдая за другом.

– Я вам говорил же, что не нужно к ним ехать!!! – Размик закатил глаза, – Ты откуда узнал? – Роберт внимательно посмотрел на друга, Размик аж сильнее вжался в кресло, будто он виноват.

– Мне Алла сказала, точнее мы говорили, и она сказала, что Астхик с братом уезжают ...

– Вы общаетесь? – смягчился Роберт, Размик кивнул.

– На новый год поеду к ним, руку просить...

– Ничего себе... – Роберт замер. – Я пропустил важные события. – Нахмурился он.

– Как –то само всё получилось... – Размик пожал плечами.

– Зимой поедешь? – Роберт подошел к своему ежедневнику, – Я поеду с тобой, ведь присутствие родных тоже необходимо! – Размик улыбнулся.

– Если ищешь повод её увидеть, то могу всё ускорить... – Роберт поднял голову.

– Пусть всё идёт, как идёт.

– Ты тут, а Арэн там! – Роберт указал на стопку документов.

– Он уже завтра прилетит обратно, иначе весь его бизнес рухнет! Я навёл справки и ...

– Алла сказала, что Астхик очень часто грустит, долго си-

дит на улице и смотрит на дорогу ...– Роберт сжал кулаки.

– Лучше бы нож вонзил в меня, – остановил он друга и сел.

Глава 11. Арцах

«Благословенны те, кто коснулся хоть разок земли моей.

Благословенны трижды те, кто в молитве своей вспоминает Родину и Мирное небо над головой.»

Жизнь и её переплетения удивляют, непредсказуемость и интерес, заставляет просыпаться каждый день. Иногда так хочется чуда, чтобы вновь поверить, воскреснуть, чтобы задышать ... Астхик вошла во двор храма Гандзасар. «Гора сокровищ» – именно так переводится с армянского название комплекса. Её пронзила атмосфера, которая лишила дара речи, которая обволакивала, ноги словно стали ватными. Мысли понеслись вихрем, словно очищаясь и впитывая в себя эту священную атмосферу. Казалось, стоило сделать вдох, чтобы стать частью «этого мира». Моросил мелкий дождик и было немного холодно, точнее свежо, солнце, которое пыталось выглянуть, чтобы немножко согреть, лишь красиво излучало свет. Астхик застегнула куртку.

– Холодно? – голос Арэна заставил вздрогнуть.

– Нет, всё хорошо, – он кивнул и продолжил лениво слу-

шать гида.

– Тут такая аура! – прошептала Марьям– У меня мурашки.

– Тебе просто холодно, – прошептал Арэн с ухмылкой, Марьям закатила глаза.

– Это потрясающее место! – ответила Астхик. Девушка перевела взгляд на скамейки под деревьями, представила, как хорошо бывает утром тут. Дождик им не мешал, а может и помог ощутить всю глубину этого места. Храм казался огромным и не приступным. Стоило дойти до места, где был взорвавшийся снаряд в стене монастыря– за стеной келья священника, как Астхик застыла, даже Арэн убрал телефон в карман.

– Что это? – от его голоса Астхик обернулась, словно услышала незнакомого человека.

– Это реальность, брат, – Марьям подала голос и утихла.

– Хорошо, что не взорвался...– грустно произнесла Астхик, – Легче всего разрушать, а не хранить...

Её сердце замирало каждый раз, когда она видела следы

варварства по отношению к храмам. Есть ценности, которые хочется уберечь.

Арэн молча слушал гидов, анализировал всю информацию. И единственное, что осталось в его мыслях, в памяти – АРЦАХ – ЭТО АРМЕНИЯ. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Здесь пахло также, как и в Дилижане, те же ноты ароматов, та же атмосфера, тут ощущалась та же свобода, любовь и гордость. Это место является местом истинной победы армянского духа.

Казалось, не только люди каждый день пытаются исцелить свою душу, но и деревья, что окружали храмы и скалы. В сонном воздухе вяло шелестели опавшие листья, лучи солнца лениво касались залечивающие раны деревья.

Красота Арцаха строга и величественна. Глубоко в ущельях, через леса и овраги, шумя, переливаясь с солнечным светом, протекают горные реки, обдают своими брызгами камни, зелень и листву. Когда достигаешь вершин гор, ощущаешь ветер, который пытается излечить твоё тело, исцелить раны на душе. В сердце просыпается второе дыхание, чтобы жить, покорить невозможное, открыть своё сердце для чего – то большего. В голове зарождаются идеи, правильные мысли и желание жить. В эту секунду появляется мысль, что даже до космоса близко, время теряет свой смысл, а сердце заводиться, наверно именно тут, сердце и тело сливаются и дают сигнал, наставление душе.

Глава 12. Прекратить

Арэн смотрел на свой телефон. Входящие по [WhatsApp](#) сообщения от Роберта раздражали его, тем более, когда рядом Астхик. Арэн хотел уже убрать телефон в карман, или же выбросить в ущелье Унот, где сейчас они находились. Экскурсионная группа передвигалась по тропам, через лес и реку к «зонтикам». От огромного количество фотографий телефон его сестры разрядился, и она попросила его. Арэн рад бы избавиться от него. Но стоило Астхик взять его в руки, чтобы сфотографировать Марьям на фоне огромных валунов, высветилось фото Роберта, он настойчиво звонил, девушка даже помедлила и смотрела на фото, родной и чужой одновременно. Арэн молча забрал телефон из её рук, сбросил вызов, положил в карман и посмотрел на Астхик.

– Ты же понимаешь, что он и каплю сожаления не испытывает, всё что он может – это игра. Сейчас, наверно звонит мне, чтобы узнать, где я и чем занимаюсь, Как – только игра его заинтересует, он вернётся сюда, чтобы доиграть, лишь бы победить. Он считает, что никто, никому, ничего не обещал и не должен... Ты же не ребёнок, Астхик, должна понимать его.

– Зачем ты мне это говоришь? – не выдержала Астхик.

– Чтобы ты не верила в свои же иллюзии, не придумывала то, чего нет!

– Что есть, а чего нет ... Я уже не знаю наверняка, где правда, а где ложь. Но если Роберт и играет, то явно не со мной... – Арэн скрестил руки на груди, слушая её, – Это ты играешь и считаешь, что мы все пешки на твоей доске. Но запомни одно! Я никогда не буду участвовать во всем этом, в чем вы вдвоём тонете!

Арэн внимательно смотрел на неё, чтобы уловить любую эмоцию на её лице. Он знал, что вчера вечером, когда отправил ему фото, как они в 4– М вышли в город, нашли кафе и пили кофе. Затем и видео, где Астхик оживленно разговаривала и смеялась с Марьям, им очень понравился Степанакерт, наверно, самый чистый город, где ему доводилось побывать. Роберт в этот вечер разбил экран своего телефона. Впервые, разозлился на Астхик, в этот же вечер отправился к отцу Арэна – К своему крёстному. Отец был взбешен, вызвал сына в Москву, но Арэн – это не Роберт, как сам считал он, сказал, что приедет тогда, когда посчитает нужным. Роберт орал в трубку, чтобы он не приближался к ней, на что он усмехнулся и сказал, что не имеет никаких прав и выключил телефон. Арэна ничего не трогало, он считал, что раз есть такая реакция, значит, он побеждает, но смс Размика охла-

дило его, точнее он почувствовал неладное, даже позвонил ему.

– Что ты там написал!

– Арэн, прекратите эти игры, вчера он слетел с мотоцикла, ели привели в чувства. Роберт в ярости и готов натворить глупости. Я не шучу, прекрати всё.

– Я думал ты расскажешь Что-то новенькое– Улыбнулся он.

– Ты играешь с ним до тех пор, пока он не ответит тебе. Роберт в этот раз не успокоится, пока не добьет тебя. Я тебя предупредил, что он не остановится ни перед чем. Оставь Астхик, иначе он разобьет тебя, он знает куда бить, – кулак Арэна метнулся в стену, он швырнул телефон и задышал как раненый лев. Арэн был уверен, что Роберт не посмеет ... Или он наступил на границу?

Глава 13. Как сон ...

«Где это написано ... Что если одно любящее сердце, бьётся, то другое может спать? Если глаза одного открыты и не могут сомкнуться, то и глаза другого не должны ... Когда я горю, гори и ты. Также сжимай зубы, чтобы не крикнуть от боли. Если слезы я лью, лей и ты. В 4 утра я слышу пение птиц, ты ведь тоже слышишь. Они ведь тоже не утешают тебя, больше не дарят надежду. Ты развёл огонь в моей душе, я всё горю и не могу превратиться в пепел, чтобы наконец успокоиться ... Что же будет с нами? Как я смогу дышать без боли, как я смогу в одно утро проснуться, и больше не вспоминать тебя. Как же ненавижу тебя. Я сто раз брошу тебе в лицо твоё: «никто, никому, ничего не обещал». Пламя моё охватит тебя, тогда я остыну. Нельзя было тебе смотреть в мои глаза, нельзя ... Я разбита на осколки, но так хочу собрать себя. Я так хочу любить без боли, я хочу встретить человека, которому смогу доверять, закрыть глаза и раскрыть свои крылья. Я не убила в себе любовь, но спрятала ... Я расцвету как цветок, как только тепло коснётся моей души, твои льды растают и уйдут без следа ... Я покину тебя!» – Астхик посмотрела на листок, она всё это написала словно за секунду, но столько всего вложила ... Выложила душу и свои думы.

Сестра Арэна лежала на кровати и листала ленту Инстаграм. Астхик собирала вещи, сегодня они с братом поедут в деревню на два дня, а Марьям и Арэн уедут в Ереван.

– Ого...– произнесла она,

– Что такое?– улыбнулась Астхик.

– Тебе это не понравится, поэтому не скажу.

– Говори уже, поняла кого ты там нашла...

– С подругой переписываюсь, говорит днём Роберт – бизнесмен, а по ночам заядлый гонщик. Вчера с мотоцикла упал, ничего серьёзного, но он беспредельщик, не щадит себя.– Астхик закрыла глаза, боялась этой его правды.

– Какой он глупый...– Шепнула она.

– Да уж, сколько себя помню, они с братом состязаются и спорят. Ничего их не останавливает, даже тот случай не утихомирил. Мне иногда кажется, что они ненавидят друг друга и от этого горько. Они ведь с детства росли вместе, один сад, один универ... Я всегда думала, что у меня два брата, но ... их ненависть Астхик... Она очень горькая.

– Какой случай, Марьям? – девушка отложила телефон и взглянула в глаза Астхик.

– Пообещай, что не скажешь Арэну... Он не знает, что я знаю. Мой близкий друг рассказал мне, но я так и не осмелилась спросить у брата... Я испугалась.

– Чего? – Кажется голос Астхик охрип от волнения, девушка села напротив Марьям.

– Я никому не говорила...– Начала она – Даже сама не хотела верить в это ... Я испугалась разочароваться в своём брате.– Марьям побледнела.

– Что случилось?

– Они с Робертом учились в одном университете, но на разных кафедрах и курсах, это было года три назад... Арэн был на курс старше... Вместе с Робертом училась тоже армянка, её звали Нелли. Я её видела один раз, на Новый год, все армяне университета собрались в ресторане моего дяди, Арэн меня тоже взял с собой, я тогда удивилась, он меня и познакомил с Нелли. Знаешь, она была очень простой, в ней не было фальши, она очень хорошо училась, даже работала параллельно репетитором английского языка. Жила у се-

мьи своего дяди в Москве, её родители сами жили в каком – то маленьком городе. Она своими силами поступила на бюджет и только на Новый год и летом ездила домой. Как – то до еще знакомства Арэна и Нелли, Роберт и Арэн в присутствии ребят начали спорить о том, что у моего брата нет серьезных отношений, только потому что он не умеет обращаться с простой, воспитанной девушкой. Роберт ляпнул: «– Даже наша Нелли отправит тебя, не станет разговаривать и слушать!». Арэн вспыхнул и сказал, что заключит пари. Всё смеялись, думали это просто шутка, но Арэн и Роберт заключили пари, что мой брат в течении 4 месяцев добьётся расположения Нелли, так что все будет чуть ли не идти дело к помолвке. Я бы не поверила ... Но я видела это кольцо ... Первые два месяца Арэн близко не мог к ней подступиться, оказалось, что Нелли никогда ни с кем не общалась и не хотела с моим братом даже по– Дружески общаться. Мой друг рассказывал, что только не сделал Арэн, чтобы добиться её доверия, симпатии, он даже к её родителям ездил, девочка поверила ему и они начали общаться. Знаешь, я помню Арэна в тот период, он был другим, спокойным, всегда в хорошем расположении духа. Он даже ей сказал, что любит её...– шепнула Марьям, так, словно это Что–то невозможное. – Роберт не верил в происходящее, сказал, что Нелли воспринимает его как друга и поднял ставку. Арэн должен был надеть на её палец кольцо и Нелли должна была согласиться. А цена победы– машина Роберта.

– Это так подло ... – шепнула Астхик.

– Когда я её увидела... Знаешь, она заметила, как он ударился плечом об угол, подошла к нему, спрашивала, как он, она так беспокоилась о нём. Я наблюдала за ними всего час, но этого хватило, чтобы понять, как сильно она его любит, как заботится и беспокоится о нём, – глаза Марьям налились слезами, – А мой брат ... Он был с ней нежен и внимателен. Случайно при мне оговорился, спросил он: «– Ты познакомилась уже с моей девочкой?». Я видела, что она стала частью его. Это было видно. Словно и не игра вовсе.

– Что потом? – Астхик стало не по себе.

– Он надел на её палец кольцо, Роберт, когда увидел их вместе подошёл позддравил и сказал, что он победил пари.– Астхик вздрогнула.– Эта был последний день зимних сессий, февраль месяц. Она узнала всю правду, ничего не сказала моему брату, оставила ему кольцо, все подарки, открытки. Ушла из университета и из его жизни. Тихо, молча ... Так умела лишь она. Тогда между Арэном и Робертом и появилась эта ненависть. Я не верила, если честно, что спустя столько времени, Арэн не забыл. Я даже подумала, что он равнодушен к тебе. Но ... Вчера, когда экскурсовод представился и назвала имя – Нелли, он вздрогнул, затем долго

смотрел в окно и сжимал кулаки.

– А что потом было с ней? – тихо спросила Астхик.

– Арэн поехал к её родителям, спустя месяц, когда она не вернулась в университет, когда он узнал, что она перевелась в другое место. Сначала думал, остынет, вернётся, но девушка всё решила и исчезла. Её родители запретили ему приближаться к их дочери и к дому. Спустя ещё какое – то время Роберт сам связался с ней. Она сказала, что не держит на него зла, потому что Арэн взрослый человек, который сам выбирает что делать, сказала, чтобы её не искали и не беспокоили. Нелли не смогла стерпеть позора, она посчитала, что все знали и смеялись за её спиной, боюсь представить какого ей было ... Она обручилась с кем – то и жила в другом городе. Адрес никто не знал, да и они уже не стали бы её искать, как сказала Нелли, она принадлежит другому. Роберт сам очень жалел, что так поступил с ней, а мой брат ... Мой брат будто сорвался с цепи, он возненавидел всё и всех. Даже думал, что у Роберта тоже к ней чувства были, поэтому он так поступил, я слышала, как они ругались у нас. Тогда Роберт сказал: «Смирись, она не любит тебя, раз оставила и ушла!», – Астхик закрыла глаза– Говорят, он ни разу не произнёс её имя, ни разу не упомянул и не вспомнил. Арэн решил, что Роберт специально при ней сказал о пари, тот подтвердил, сказал, что не хотел, чтобы она дальше на-

ходила в лжи, будто так делал добро. Роберт отнял у него лишь Нелли, а Арэн ... Что только не сделал ему, но ничего не могло успокоить моего брата.

– Роберт вырвал сердце Арэна, Марьям. Чтобы не сделал твой брат, он будет без утешен ...– Шепнула Астхик.

Глава 14. Мой закат

Арэн сразу заметил этот изучающийся взгляд Астхик, она никогда не позволяла себе такого... Что девушка пыталась прочесть? Что узнать?

– Марьям тебе сказала, что этот непутёвый слетел с мотоцикла, но не знаете как он ... Это хочешь спросить? – смотрел с ухмылкой на неё, словно угадал её немой вопрос, – С ним всё в порядке, ты знаешь, он везунчик, так бывает, когда не хватает мозгов... Везёт во всех фронтах.– махнул рукой и посмотрел на то, как её брат складывает вещи в багажник машины, Марьям чуть дальше делает селфи, а Астхик всё также молчит... – Ему не больно, не бойся.– ухмыльнулся он.

– А тебе?

– Никогда!– Моментально ответил он, всматриваясь теперь в телефон, он Что–то искал в телефоний книге.

– Физическая боль куда лучше душевной правда?

– Вам с Робертом лучше это знать...– Поднял на неё свои орлиные глаза.– Он там разбивается в день по сто раз, а тут ты себя на тысячу осколков...

– Это мой и его выбор...

– Хорошо, когда есть выбор, правда?!

– Всегда есть выход, Арэн, достаточно вовремя остановится и быть честным.

– На тебя что этот воздух повлиял? Героизм аж в глаза лезет, не надо меня «лечить», Астхик...

– Я не...

– Посмотри на меня! Кого ты видишь перед собой? Я не Роберт, мне не нужны твои нравоучения!

– Перед собой я вижу дикого, раннего зверя, чьи глаза наполнены яростью... Болью.

– Стоп девочка! Остановись ... – перебил Арэн, его дьявольская улыбка стала шире, но вот глаза ... В них метались молнии, – Будешь так обрисовывать кого – то другого, я не тот, кто хочет слушать чьё – то глупое мнение. Твоё изображение разыгралось смотрю. Если хочешь Что-то сказать, говори, а если нет, то...

– Я сказала, то что хотела, – она не была упрямой, робкой, в её глазах была жалость и сожаление, что взбесили Арэна. Она прошла мимо него и села в машину к брату. Её отношение изменилось, он это сразу почувствовал, когда увидел её утром. Она больше не опасалась его, не ставила преграды... Что–то изменилось в ней.

– Смотрю, такая же умная, как Роберт! – Прошипел он.

Глава 15. Как бы не разбиться

Астхик и Геворг вернулись из Арцаха спустя неделю, четыре дня из которых они были на экскурсиях, а остальные 2 дня были в деревне у дедушки, который спас Геворга. Астхик заметила одну милую девушку, которая встретила их, теперь ей стало понятно, почему Геворг так спешил вернуться сюда. Девушка спокойно выдохнула, её брат, кажется, полюбил очень хорошую девушку, но она не стала что-либо говорить. Всему своё время.

Арэн всё это время пытался работать, чтобы хоть как-то утихомирить Роберта и отца, их работа сейчас была тесно связана друг с другом. Также, до ноября он должен был выбрать 5 человек, которые получили бы гранд, чтобы учиться полгода в хороших вузах России. Одну стипендию он собирался вручить тому парню из Дилижана, который постоянно ходил к Астхик за книгами – Гамлету. Марьям внимательно наблюдала за братом, пока они были в Ереване. Арэн оставил случайно дома паспорт, она взяла его, чтобы убрать в его шкаф, как увидела на полке обручальное кольцо. Оно лежало будто под футболками, наверно Арэн спешил и забыл убрать его дальше. Простое колечко из золота с одним камушком внутри, на ободке кольца, слова: Моя! Марьям

быстро закрыла шкаф и положила паспорт на его постель, девушка села прямо на ковёр.

– Что это Арэн? Неужели у тебя действительно появились чувства, неужели тебе больно? – девушка закрыла лицо руками. Вспомнила, как он смеялся над Размиком и Робертом, которые Как –то пришли к нему, сказал, что у него нет и не было чувств. Что всё было игрой, которая ему уже надоедала. Ему было сложно не поверить. Арэну поверили все, посчитали, что тема закрыта.

Размик вошёл в кабинет к другу. Тот подписывал документы, сосредоточенно и даже не заметил, как тот вошёл.

– Брат...

– Размик, я заканчиваю, хочешь закажи себе кофе.

– Не нужно. Приехал за тобой, поедем ко мне домой.

– Я занят сегодня.

– Знаю, собираешься разбиться в очередной раз на гонках.

– Я буду всего лишь участвовать.

– Арэн с Марьям в Ереване.

– И что?

– Мне сказали, что ты искал информацию о ...

– Размик, ты ведь мой друг, тогда оставайся на моей стороне. Астхик уже дома, я знаю.

– Позвони ей.

– Что мне сказать? Я тебя не забыл, просто струсил ... Попросить держатся от Арэна как можно дальше? Что мне сказать ей?

– Что ты любишь её. Ты это скажи, – Роберт захлопнул ноутбук, подошёл к креслу, взял шлем.

– Мне нужен Арэн здесь.

– Я тебе про неё говорю, ты про него.

Размик взглянул на экран своего мобильного, это был Арэн. Час ночи.

– Что такое? – Заволновался Размик.

– Не можешь утихомирить своего друга?!– Рычал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.